

Мы с Астой завернули за угол и вошли в дверь, которая находилась, по непонятной мне причине, в переулке.

Зайдя в здание, я увидел просторную светлую комнату. Комната была почти не обставлена, в ней были всего пару стульев, да деревянный стол. Пол покрывали парочка запылившихся ковровых дорожек, какие бывали в старых подсобках, да кухнях, а стены были выкрашены в светлые, неброские тона. По полу были раскиданы детские игрушки, а неподалёку от них резвились и сами дети, играя во что-то похожее на догонялки. Справа от входа стоял пожилой мужчина в порванной снизу рясе священника.

"Убери одежду деда... Точнее, одень деда во что-то современное, и не увидишь разницы между приютом здесь и детдомом в моём мире."

К нам с криками побежали дети, и Аста, расправив руки и присев на колени, начала всех обнимать.

"Это выглядит... Мило, что-ли, никогда не думал, что когда-нибудь такое скажу."

— Ты почему у входа стоишь? Я, ненароком увидев тебя, думал уже нож доставать, — обратился я к старику.

— Простите, — медленно поклонившись мне. — Больше такого не будет.

"Чувство, будто прямо сейчас он развалится и надо будет его по новой собирать."

— Вы охранник данной леди?

— Нет, я её муж.

— И вновь простите меня... Получается, она из семьи Фот... Вы же наш лорд! — крикнул вдруг он, широко открыв глаза.

— Доброе утро, как спалось?

Дед с доброй улыбкой на лице неторопливо протянул мне руку.

— Меня зовут Воспитатель.

— Эйс, — пожав руку, представился я. — Какое твоё настоящее имя?

— К сожалению, я частенько забываю его, а дети, устав мне напоминать его, начали называть меня просто Воспитателем.

— Воспитатель так воспитатель. Смотри: сейчас ты либо говоришь правду, либо все дети из этого приюта будут спать сегодня вечером уже не в кровати, а в гробу. Я понятно изъясняюсь? — спокойно улыбнувшись, спросил я.

Старик замешкался и начал паниковать, не зная, что сказать, после чего с дрожащим голосом пригласил пройти в его комнату.

— Ну пошли, поговорим.

Мы зашли в небольшую комнату где стояла одна кровать и стол со стулом. По сути, в ней больше ничего и не было, если не брать в учёт заколоченное деревянными досками разбитое окно. Воспитатель сел на кровать, я же, достав стул из под стола, сел напротив.

— Выкладывай, что делает Совет деревни с приютом. Есть ли тут дети, которых привёл кто-то из членов совета? И также любую информацию о самих участниках совета. Цену твоей лжи я тебе уже озвучил.

— Да... Да... Дайте секунду мне собраться с мыслями.

"Как бы он инфаркт не словил, не хватало мне его трупа в такое время. Плюс ко всему, сто процентов на меня повесят убийство этого старика и моя репутация среди жителей исчезнет."

— Один из членов Совета даёт нам десять золотых каждую неделю.

— Какое имя и что просит взамен? — сказал я достав сигареты.

— Он не представился, и просит лишь одного ребёнка взять на время.

— Что!? — воскликнул я, закашлявшись. — Это мальчик или девочка!?

— Успокойтесь, — попросил он меня, подавая стакан воды со стола. — Это мальчик, да и он сам не против, я изначально спросил его об этом.

"Подумал уже было, что кто-то из Совета насилует маленьких девочек из приюта"

— Как он мог не представиться? Как то же вы с ним общаетесь.

— Я лишь раз видел его, после этого за мальчиком приходила стража деревни. Они отдают деньги и уходят, забирая мальчика.

— То есть, чтобы удовлетворить свои потребности — ты продаешь ребенка на время? — спросил я, закулив сигарету.

— Нет, ни в коем случае! — он немного привстал. — Все деньги уходят на содержание детей. Денег из казны не хватает, а кормить детей одним хлебом я не хочу. Клянусь вам, это во благо приюта и растущих в нём... — сложив руки вместе, проговорил Воспитатель.

— Допустим, я тебе верю, — перебив, сказал я. — Тот мальчик не говорил, что с ним делают, когда забирают?

— Я пытался разузнать, но безуспешно. Он всегда уходит от разговора и пытается увильнуть от ответа. Разумеется, каждый раз мне не удаётся проверить тело Лана, но сколько раз

осматривал, на нём не было ни синяков, ни царапин.

"Получается он не бьёт его, и он сам не против туда ходить. Также ему запретили что-либо говорить. Становится интересно, чем же они там занимаются?"

— Хорошо, я тебя услышал. Ещё что-нибудь связанного с Советом рассказать не хочешь?

— Это всё, больше ничего нет.

— Ну и отличненько, — сказал я, встав со стула. — Пойду наблюдать за своей женой.

Я открыл дверь и собирался было выйти, но Воспитатель остановил меня со словами:

— А дети, как же дети?

— Ты о том, что пообещал их убить?

— Да! Клянусь, я сказал всё, и это была чистая правда.

— Угомонись, старик, я и не собирался их трогать. Всего-то решил подбодрить тебя, да и уверен теперь в правдивости твоих слов. А! Чуть не забыл.

Я кинул небольшой мешок на стол, который со звоном приземлился на него.

— Это деньги из казны, ты получал от Совета сорок монет, в мешке около сотни. Когда за... Лан же зовут?

— Да.

— Когда за Ланом придут?

— Обычно стражники приходят за ним по пятницам.

— Получается, завтра..

К тебе придёт мой человек, отправишь его следить за стражниками, которые заберут Лана. Последующие же предложения ты отвергаешь, теперь вы на попечении вашего Лорда, — с этими словами я выпустил дым из сигареты.

"Стоит расспросить Лана, иначе, возможно, я лишний раз отдам его на эксперимент какой, или изнасилование не дай... Приставучее выражение, упоминать его уж точно не надо."

— Зови сюда его, — сказал я, кивнув головой в сторону двери. — Поговорю с ним один на один.

— Подождите здесь немного, и я приведу его.

"Члены Совета действуют не как одно целое, некоторые просто пользуются своим положением.

В деревне участник Совета стал как член знатной семьи. Все тебя слушаются и повинуются. Будто у них есть власть.", — подумал я с усмешкой на лице.

— Может ставки ставить, через сколько со своей командой я разберусь с Советом? — я потушил сигарету. — Хотя, их это маловероятно заинтересует... недели может хватит, если затянется надолго, то я тут всё сам сожгу. Ещё ночью на задание Кирса ехать...—высказался я, потирая лицо ладонями. — И так не высыпаюсь, ещё ночами по всей Эстрии бегать. Наверное, останемся там ночевать, считай пока до дома доедем - будет уже утро. Лягу я плюс-минус в обед, а проснусь так вообще ночью.

Воспитатель завёл мальчика в комнату и, посадив его на кровать, представил меня:

— Это Эйс, он Лорд нашей деревни. Так что слушайся его, иначе он тебя накажет. Мне можно остаться? — спросил старик, обернувшись и приподняв брови.

— Нет, иди смотри пока, как моя жена с детьми играет.

Старик вышел и закрыл за собой дверь.

— Рассказывай, что делают с тобой, когда забирают отсюда? Кто это делает, и как часто? Желательно в подробностях.

— Мне нельзя говорить.

— Не расскажешь, почему?

— Они сказали, что если проболтаюсь, то они перестанут платить деньги приюту. Вы не представляете, как сложно моим сестрам и братьям здесь.

"Похоже, они тут между собой все братья и сестры."

— Да и чтобы вы мне не сказали, ничего не услышите.

— Ладно, иди.

— Серьезно?

— Не пытаться же мне тебя, если не хочешь говорить.

Мальчик вышел из комнаты.

"Смысла расспрашивать толком и нет, лишний раз ребёнка только напугаю. Чувствую, Зумерин будет недоволен раскладом дел. И жену стражника на него повесил, теперь ещё и следить за ними завтра будет. Да и ночью сначала с советом разбираться, потом на задание ехать. Сегодня будет самый длинный день."

Я вышел из комнаты Воспитателя и вернулся к Асте. Она, заметив меня, указала пальцем, и ко мне подбежали дети.

— А у вас и вправду есть крылья?

— Да, это так.

— А взлети в небо, как птичка! — Дёргая меня за штанину просила маленькая девочка.

— У меня не получится, — ответил ей я, присев на колени. — Управлять ими мне очень сложно.

— Какой из тебя герой, если ты не можешь взлететь? — выкрикнул мальчик из толпы детей.

Я подошёл к нему и начал злобно смотреть в глаза. Все уставились на нас, и появилась гнетущая аура.

— Если не могу взлететь, значит плохой герой?

— Д... Да, — дрожащим голосом проговорил парень.

— Как тебя зовут?

— А... Алиц.

— Не смогу взлететь, значит. — сказал я, поправив волосы.

Аста начала пробираться сквозь толпу детей, чтобы остановить меня и наш с Алицом разговор.

— Эйс, прошу, не держи на него обиду. Он ещё ребёнок и не знает, что говорит, лучше...

Неуспела Аста договорить, как я сквозь смех воскликнул:

— Зато ты можешь!

Я взял Алица под руки и посадил себе на спину. Он, не ожидав такого, вцепился в меня, как в спасательный круг. Все вокруг начали смеяться, а Аста, немного наклонив голову и выдохнув, улыбнулась.

— Держись давай, маленький герой, — говорил ему я, пробегая вокруг детей

Увидев через приоткрытую дверь кровать, я забежал в другую комнату и спиной рухнул на постель, отпустив Алица.

"Похоже, это спальня. Тут около двадцати кроватей, и опять вся комната пустая. Не нравится мне условия, в которых они живут. Денег в казне много, надо поискать для сирот новый дом. А

лучше вообще найти им родителей."

Алиц смеялся, протирая слёзы, пока остальные заходили в комнату.

— Ну что, налетелся?

— Я еле удержался!

— Представь: тебе нужно было бы держаться несколько часов, и я бежал бы ещё быстрее. Теперь понимаешь, как это сложно? — я вновь поправил волосы.

Дети начали просить и их покатают на спине, но Аста попросила всех выйти и оставить нас наедине.

— Ты меня напугал!

— Не бойся, мне незачем причинять ему вред. Он же не сделал ничего плохого.

— Ты так злобно на него смотрел, и все заметили это. Мне показалось, сейчас ты что-то сделаешь. Не пугай меня так больше, — с этими словами Аста обняла меня. — Ты и вправду любишь детей?

— Не всех. Есть экземпляры, которых я придушил бы...

— Эйс!

— Шучу, — рассмеявшись, ответил ей я, — просто они напоминают мне меня. Так же растут без родителей и пытаются забыть об этом, заводя новых друзей.

— Ты жил без родителей?— удивлённо спросила Аста, подняв голову.

— Да, в раннем возрасте моего отца убили, а других родственников у меня и не было.

— Ты не говорил об этом.

— Зачем вспоминать былое? Да и я не жил в бедности.

— А о чём вы говорили с воспитателем? Я видела, как вы заходили к нему в комнату.

— Просто решил обсудить с ним дальнейшую судьбу приюта. Как никак, мы с тобой теперь лорд и леди этих земель, и наша обязанность как правителей улучшить жизнь каждого в деревне, — с этими словами я погладил по голове Асту.

— Эйс, мы же пойдем на праздник, устроенный для нас, без стражи?

— Почему это?

— Люди будут считать, что мы их боимся, или видим в них лишь простолюдинов. Это плохой тон.

— До него всё может кардинально измениться сотни раз. Рано ещё думать, праздник лишь

завтра.

"А мой план сегодня ночью, и уже от него зависит, пойдём мы со стражей или нет. Так.... Ещё же задание Кирса, а праздник вечером. Похоже, попасть на него мне не удастся."

— Нужно время для точного ответа, решим завтра. Тем более, возможно, я не успею на праздник.

— Почему не успеешь?! — Аста с возмущением отстранилась от меня.

— Есть обязательные дела, которые отложить я не в силах.

— То есть ты оставишь меня одну?!

Вдруг произошло два толчка, и здание начало трясти, как при землетрясении. Повсюду начали появляться трещины, а пол громко скрипеть. С потолка же посыпался песок.

Вместе с Астой мы вышли из комнаты и застали испуганных детей.

— Оставайтесь здесь! — крикнул я детям.

— Эйс, осторожнее! Это не землетрясение! Кто-то или что-то создаёт эти толчки.

— Откуда такая уверенность?

— Их отроду не было в Акронте. Мудрец говорил, мы живём не на стыке плит, — Говорил Воспитатель, подходя ко мне.

— Приятно понимать, что он такой умный.

— Возможно ли такое из-за обвала здания? — спросил я, стряхивая песок с головы.

— Хоть оно и старое, но просто так начать опадать не может. Поблизости всё тоже не в состоянии спровоцировать это. Проблема в другом: оставаться в здании опасно! Хоть оно и не рухнет, потолок может и не выдержать. Детей нужно обезопасить и вывести отсюда.

— Раз это не здание рухнет, и ты утверждаешь, что это кто-то или что-то его трясёт, значит, снаружи ещё опасней! — говорил я, доставая клинки. — Все, спрячьтесь под кроватями и столами, я вернусь за вами.

Я направился ко входу.

"Если это не землетрясение, значит кто-то очень сильный напал на деревню, и мне нужно с ним разобраться."